

**«И НЕ ДРУГ, И НЕ ВРАГ, А ТАК...»:  
ДИСТРИБУЦИЯ И ПРОСОДИЯ МАРКЕРОВ  
НЕРЕЛЕВАНТНОСТИ ПО ДАННЫМ  
МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОРПУСА МУРКО**

**Подлеская В. И.** (podlesskaya@ocrus.ru)

Российский государственный гуманитарный университет;  
Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы, Москва, Россия

**Ключевые слова:** нечеткая номинация, русский язык, корпус, устная  
речь, просодия

**“I NE DRUG, I NE VRAG, A TAK...”:  
DISTRIBUTION AND PROSODY  
OF DISCOURSE MARKERS THAT SIGNAL  
IRRELEVANCE (EVIDENCE FROM THE  
MULTIMODAL SUBCORPUS OF THE  
RUSSIAN NATIONAL CORPUS)**

**Podlesskaya V. I.** (podlesskaya@ocrus.ru)

Russian State University for the Humanities;  
Russian Academy of National Economy and Public  
Administration, Moscow, Russia

The paper focuses on three Russian discourse markers *tak*, *prostō* and *prostō tak*, which fall under a broad category of what is called “loose uses” of language or “vague reference”. These are lexical, grammatical and prosodic resources that allow the speaker to refer to objects and events for which the speaker fails to retrieve the exact name, or simply finds the exact name to be unnecessary or inappropriate. The examined discourse markers are employed to signal that the actual state of affairs is less relevant than another (overtly mentioned or implied) one. The three markers are shown to be associated with different information, syntactic and prosodic structures (e. g. pitch movements). The provided qualitative and quantitative analysis is based on data from the multimodal subcorpus of the Russian National corpus.

**Key words:** vague nomination, Russian, corpus, natural discourse, prosody

## 1. Постановка вопроса

Данная работа посвящена особому типу нечеткой номинации, при которой говорящий апеллирует к несущественности, незначительности обозначаемого объекта, признака или положения дел<sup>1</sup>. В русском языке нечеткая номинация этого типа представлена, в частности, в конструкциях со словом *так*:

(1) *по делам или так, погулять...* (Б. Окуджава)

(2) *и не друг, и не враг, а так...* (В. Высоцкий)

Для слов типа *так* в указанном значении мы будем использовать ярлык «маркер нерелевантности». В работе на материале мультимедийного корпуса МУРКО будут рассмотрены три маркера такого рода: два однословных – *так* и *просто*, и сочетание *просто так*. Мы постараемся показать, что в живой речи маркеры нерелевантности обладают особыми коммуникативно-просодическими свойствами, а в ряде случаев сопровождаются характерными жестами. В таких работах, как Булыгина, Шмелев (1988, 1997), Падучева (1997), Янко (2008, 2015), и ряде других (см. подробную библиографию в Янко (2015)) было убедительно продемонстрировано, что лексемы могут обладать индивидуальными, словарно закрепленными коммуникативно-просодическими свойствами, например, способностью выступать только в составе рематической или только в составе тематической составляющей, способностью или неспособностью принимать фразовый акцент и рядом других. В редких случаях сведения такого рода фактически отражаются в словарях. Таким счастливым исключением является, например, «Грамматический словарь русского языка», в котором предмет нашего исследования, слово *так* представлено четырьмя вокабулами: «<sup>1</sup>*так* (без удар.) союз; <sup>2</sup>*так* (без удар.) част. (*так что же делать?, так ты не веришь?, вот так штука, так вот, так нет* и т. п.); <sup>1</sup>*так* н.; <sup>2</sup>*так* част. (*что с тобой – так, ничего; он невежда: так, он не знает даже что...*), см. (Зализняк 1980: 440–441). Как видим, интересующая нас функция маркера нерелевантности закреплена в словаре за ударным вариантом частицы (четвертая из перечисленных вокабул). Возникшие в недавнее время корпуса устной речи позволили перейти к изучению просодических приоритетов лексем в естественном дискурсе. Так, например, корпусные данные свидетельствуют, что индивидуальными коммуникативно-просодическими свойствами обладают маркеры, регулирующие развертывание дискурса, типа *ну* или *вот*; например, они обладают разной способностью к автономизации, т. е. разной способностью образовывать отдельную, просодически цельнооформленную реплику (см. подробнее, Подлеская, Кибрик 2009). Развивая эти подходы, в данной работе мы исследуем типы коммуникативно-просодических составляющих, ассоциированных с маркерами нерелевантности, типы реализуемых на них тональных акцентов и ряд других свойств, отличающих их от других лексем, и от других вокабул той же лексемы.

---

<sup>1</sup> Работа поддержана РФФИ (грант №13-06-00179)

## 2. Маркер нерелевантности *так*

Для того, чтобы оценить, насколько широко — по данным МУРКО — представлено значение нерелевантности в общей структуре употребления *так* и какие просодические конфигурации ассоциированы с этим значением, было проанализировано сто видеофрагментов в случайной выборке из имеющихся в корпусе 29 279 вхождений по запросу «*так*» после ручного отсева фразеологизированных комплексов *и так далее, так тебе и надо, так сказать, как же так* и им подобных. В транскриптах всех обследованных фрагментов было размечено расположение фразовых акцентов. Как и следовало ожидать, максимальное число вхождений (48 из 100) приходится на наречное употребление *так* в значении способа действия или степени. Это употребление допускает как ударную, ср. (3), так и безударную, ср. (4), реализацию, которые распределены, практически, поровну и систематически следуют общим правилам выбора акцентоносителя, см. Янко 2008. Здесь и далее в работе примеры из МУРКО даются в аутентичном графическом виде, к которому мы добавляем шрифтовое выделение лексем-акцентоносителей с помощью малых прописных букв:

(3) Красáвица ть́ моя́ / ть́ ж у меня́ заглядéнье! Знáешь / ёсли б я́ такáя была́ / да рáзве я́ так провела́ свою́ жизнь?

(4) Вь́ счита́ете / что óн в чём-то виновáт? Да нёт. Э́то он та́к счита́ет.

Следующая по численности группа вхождений (23 из 100) объединяет употребления *так* в качестве коннектора. Это могут быть собственно союзные употребления в аподозисе имплицативных конструкций, (5), и употребления в качестве дискурсивного коннектора с имплицативным значением, отсылающим не к структурно очерченному компоненту полипредикативной конструкции, а к более широкому предтексту, (6). Во всех употреблениях этой группы *так* является безударным:

(5) Знáчит / я́ то́же невёжливый? — Бы́л бы ве́жливым / та́к давнó б у меня́ корзínку взял

(6) Ть́ что́ / в постано́вках игра́ла? В самоде́тельной худо́жественности? — Угу́. — Ну и что́ / ка́к? Го́лос ёсть / нёт? Что́ говорят-то? — Да я́ не знáю. Мнэ́ почётную гра́моту одна́жды присудíли. — Так у меня́ знако́мый ёсть по э́той ча́сти / человек иску́ства. В Теáтре рабо́тает / оперéтты.

Напротив, всегда ударными являются *так* в следующей группе (19 из 100) употреблений, которые можно объединить в разряд интерактивных. Сюда входят интродуктивные реплики, реактивные реплики согласия/подтверждения, восклицательные или вопросительные реплики-комментарии. Во всех этих случаях *так* является акцентоносителем, часто реализуется с эмфазой, проявляющейся в удлинении ударной гласной и сложным (восходяще-нисходящим или нисходяще-восходящим движением) тона:

- (7) Кира Анатольна / я вас очень прошу! Пожалуйста / у меня больше нет сил... и времени! Ну... посмотрите на часы! — ТА-АК! ВЫ ИЗДЕВАЕТЕСЬ НАДО МНОЙ!

Один пример в обследованной выборке демонстрирует употребление *так* в качестве аппроксиматора в составе количественной конструкции (см. подробнее Подлесская 2013), в этой функции *так* всегда безударно:

- (8) После ужина / так часиков в двадцать ноль-ноль. Очень прошу!

И, наконец, переходим непосредственно к тем случаям, где *так* выступает в качестве маркера нерелевантности. Их немного, всего 9 из 100, и во всех этих случаях *так* является акцентоносителем ремы, формируя предикацию либо изолированно, (9)–(10), либо в сопровождении минимального набора спецификаторов (11)–(13); крайне редко (единственный пример в нашей выборке) *так* может маркировать нерелевантность в составе контрастной рематической составляющей, имеющей адвербиальный статус, (14):

- (9) А о чём молчать? — ТАК / на всякий случай. Вдруг разоблачишь. Мата Хари.

- (10) Ой. А она не из Киева? — По-моему / да. А что? — Да ТАК / ничего...

- (11) Старик! Мне диск нужен. «Пинк Флойд», «The Dark Side of the Moon». Не можете? — Ты чё, парень? Мы тут ТАК, свежим воздухом дышим. Какие диски?

- (12) Ах / так вы намерены номер занять? — Да. Конечно. — А я уж было подумал / что вы ТАК / прямо ко мне.

- (13) Ах / господа бже мой! Суд уже был. Этим двум дали по четыре года. Но это ТАК / мелочь. А... этому / с которым я вас спутал / восемь лет.

- (14) Прикажете везти? — Да / в Ноттингхилл. Деньги забыл. Ох... — Ничего / я могу ТАК довести.

Приведенные примеры показывают, что сам маркер не отсылает к нерелевантному признаку/положению дел, а скорее, сигнализирует о том, что подразумевавшееся релевантное положение дел не имеет места. Это отсутствие часто подчеркивается в составе следующего за маркером парцелированного уточнения (*ничего, мелочь* и т.п.). Иногда релевантное положение дел непосредственно называется в тексте, например, в составе конструкций альтернативного выбора, ср. *по делам или так, погулять* в (1). Однако гораздо чаще релевантное положение дел прямо не эксплицируется, но выводится из более широкого контекста. Так, (11) — это диалог потенциального покупателя с фарцовщиком, который отрицает релевантный для локуторов факт допустимости

купли-продажи («мы не торгуем»). В (12) отрицается ошибочно предполагавшееся намерение князя Мышкина поселиться у Епанчиных. В (13) срок заключения (четыре года) объявляется недостаточно продолжительным, чтобы квалифицироваться как существенный. В (14) релевантным фактором является наличие денег, а *так* означает «без денег». В диалоге *так* часто указывает на отсутствие релевантной причины события или иллокутивной причины, например, отсутствие существенного мотива для вопроса (*А что? — Так, ничего*).

Итак, среди различных значений слова *так*, маркирование нерелевантности встречается достаточно редко, менее чем в 10% случаев в обследованной выборке. Во всех случаях такого рода *так* является акцентоносителем ремы, иногда контрастной. В следующем разделе мы увидим, что маркер нерелевантности *просто*, несмотря на функциональную близость с *так*, имеет другую дистрибуцию и другие просодические свойства.

### 3. Маркер нерелевантности *просто*

Прежде всего, отметим, что для *просто*, в отличие от *так*, сигнализировать о том, что подразумевавшееся релевантное положение дел не имеет места, это главная функция. Как и в случае с *так*, мы проанализировали сто видеофрагментов в случайной выборке из имеющихся в корпусе 4 768 вхождений по запросу «*просто*»; в транскриптах всех обследованных фрагментов было размечено расположение фразовых акцентов.

Выяснилось, что в выборке всего пять вхождений из ста — это употребления *просто* в качестве наречия/предикатива; во всех этих случаях *просто* является акцентоносителем:

(15) вопро́с о любви́ решáется прѐсто.

(16) И Пѐтр Ильи́ч изба́вится от э́того несча́стья? — Разу́меется. — Бо́же / ка́к прѐсто.

Во всех остальных случаях *просто* ведет себя как частица, маркирующая нерелевантность. Прототипически эта частица является безударной (72 случая из 100):

(17) Мо́жет быть / вы́ двадца́ть ле́т прѐсто морѐчили пуб́лике го́лову / а́?

(18) Не на́до ничѐ обеща́ть. — Я́ не обеща́ю. Прѐсто́ говорю́ / что́ бу́дет

Для того чтобы акцент в просодической составляющей сместился на частицу, должны возникнуть специальные условия. К ним относится, прежде всего, контраст — при эксплицитном или имплицитном противопоставлении. В имеющихся восьми случаях такого рода в выборке в контексте контраста частица становится единственным акцентоносителем в составляющей:

(19) А я не просто женщина. Я певица.

(20) Ладно / время пока терпит. — Почему «пока»? Время просто терпит. —  
Время пока терпит.

Другим фактором, приводящим к ударности частицы, является эффаза. В семи случаях такого рода в нашей выборке эффаза приводит к двухакцентной конфигурации типа «шляпа» — на акцентированной частице реализуется подъем тона, а на слове, которое в отсутствии эффаза являлось бы единственным акцентоносителем ремы, реализуется падение тона:

(21) Мы просто выпьем пива!

(22) Есть у кого попросить просто стакан воды.

Наконец, акцент может возникнуть на частице в составе конструкций с парцелляцией. В таких конструкциях (в нашей выборке их обнаружено восемь) дискурс разворачивается эшелонировано, дробными фрагментами, каждый из которых оформляется как самостоятельная рема. В приведенных ниже примерах и на самой частице, и на следующем за ней фрагменте реализуется типичное для ремы падение тона:

(23) Просто / ради интереса / сколько вам предложил агент израильской  
разведки Мельдман за измену?

(24) А другой мог бы просто / обчистить!

Конструкции с парцелляцией практически смыкаются с конструкциями, в которых *просто* выполняет функцию предикатива. И в случае с парцелляцией, и, как было отмечено выше, в случае предикативного употребления на *просто* размещается фразовый акцент. Близость этих функций хорошо заметна в примерах с парцелляцией, где в качестве параметра (не)релевантности выступает степень вежливости при обращении («с отчеством / титулом vs. без отчества / титула»):

(25) Катя. — Антон. — А по отчеству? — Для вас / просто / Антон. Отчество  
я поберегаю для подчинённых.

(26) Зовите меня просто / снорк.

Фактически, в (25) и, особенно, в (26) *просто* можно считать наречием / предикативом, формирующим рему, за которой следует парцеллированное уточнение. Любопытно, что в нашей выборке имеются и примеры с тем же параметром (не)релевантности (вежливость при обращении), но без парцелляции — с безударной частицей, (27), (28), или с контрастным акцентом на частице, (29):

(27) Серге́й никола́ич. Для ва́с / прѳосто серѳежа.

(28) РЕБѳЯТА / называ́йте меня́ прѳосто ко́ля

(29) Скажи́те / Зѳья-я... [ожидает подсказки отчества, В.И.П.] — прѳосто Зѳья.

Наиболее интересной особенностью частицы *просто* в функции маркера нерелевантности является следующая: независимо от того, реализуется ли частица в безударном или в ударном варианте, она всегда водит в состав рематической составляющей. Рематическая составляющая при этом может иметь разный синтаксический статус. Чаще всего — это глагольная группа, просто потому, что именно глагольные группы чаще формируют рему:

(30) Ку́зя / переста́нь му́чить соба́ку! Слы́шишь? — А я́ нико́го не му́чаю! Я прѳосто де́лаю сло́на!

Но возможно употребление *просто* и в составе именной группы, формирующей рему — в предикативной позиции, (31) или даже в позиции актанта (32).

(31) Вы́ прѳосто молодцы́.

(32) е́сли веще́ство оста́навливает програ́мму старе́ния/ то оно́ должно́ де́йствовать не на како́й-то оди́н ви́д...но та́кже и на други́е ви́ды/ кото́рые старе́ют... Оно́ должно́ лечи́ть не прѳосто како́ю-то одну́ ста́рческую БОЛЕ́Знь/ допу́стим/ та́м/ КАТАРА́КТА.

Правило о том, что *просто* входит в состав рематической составляющей, не выполняется только в тех случаях, когда *просто* выступает как дискурсивный коннектор (в частном случае, союз) — сохраняя при этом компонент значения, связанный с нерелевантностью. Таких примеров в нашей выборке девять, и во всех *просто* не несет на себе акцента. При этом *просто* располагается преимущественно в крайней левой позиции, см. (33), (34), однако в редких случаях может сдвигаться и внутрь своей сферы действия, см. (35):

(33) Извини́те / что я́ ва́с та́к огорчи́л. — О́ / ниче́го. Прѳосто у на́с до́ма / Но́белевская прѳе́мия / запре́щенная те́ма. — Прѳосто у на́с до́ма / мсьѳ Гу́ров / о́чень мно́го ста́нностей.

(34) Профе́ссор прѳо́сит ва́с никуда́ не уходи́ть из кварта́ры. Э́то не от недове́рия к ва́м / прѳосто кто́-нибу́дь приде́т / а вы́ не выде́ржите и откро́ете.

(35) Не́т / вы́ молодѳ́ц! Молоде́ц! Вы́ зна́ете / у ва́с таки́е ра́зные весовы́е катего́рии / ма́сса / а вы́ не побо́ялись. . — Не́т / ну что́ вы́ / у меня́ прѳосто в че́мода́не / случа́йно оказа́лись ганте́ли.

Как видно из примеров (33)–(35), несмотря на то, что семантической сферой действия дискурсивного коннектора *просто* является всё следующее за ним предложение, просодически оно примыкает к (или встраивается внутрь) первой коммуникативно-просодической составляющей, которая часто оказывается тематической, ср. *просто у нас дома* в (33), *просто кто-нибудь придет* в (34), *у меня просто в чемодане* в (35).

Как и в случае с *так*, само дискурсивное слово *просто* не отсылает к нерелевантному признаку/положению дел, а сигнализирует о том, что подразумевавшееся релевантное положение дел не имеет места. При этом, по сравнению с *так*, оно дополнительно обладает способностью отсылать к шкале некоторого признака/параметра, указывая на то, что актуально реализованная степень его проявления отличается от предполагавшейся. При этом предполагавшееся значение признака/параметра может выводиться из широкого контекста, а может эксплицироваться в тексте, например, через различные формулы отрицания — «не X, (а) просто Y», (36), конструкции с предлогом *без*, (37), конструкции типа «нет, (но)...», (38):

(36) Щас начнёшь говорить «надо отвечать за всё самому! не сваливать вину на товарища / соседей / жену»... Ну что? я всё знаю / я не гений / это выше моих человеческих сил. Я / король / просто король / обыкновенный...

(37) где был нарисован чёрный квадрат без всяких рамок / просто замазанный квадрат

(38) пожар на спичечной фабрике в Балабаново. — Отлично! Жертвы есть? — М-м... Нет / пока просто горит.

Отсылка к шкале релевантности проявляется и в упоминавшихся выше употреблениях *просто* в качестве дискурсивного коннектора: в (33)–(35), предъявляемая причина квалифицируется как менее существенная, более конкретная и более очевидная, чем та, что потенциально рассматривалась.

Замечательным образом, скалярный характер *просто*, проявляется в том, что актуально реализованное в речи значение параметра не обязательно сдвинуто в сторону минимума шкалы релевантности по сравнению с потенциально допустимым («не гений, а всего лишь король», «горит, но не опасно, без жертв» и т. д.). Это значение может сдвигаться и в сторону максимума шкалы, ср. следующие примеры:

(39) Выйти замуж после двух дней знакомства / просто верх легкомыслия

(40) Он оч хорошо стал играть / Андрей. Ты знаешь / такая техника / просто НЕВЕРОЯТНО.

(41) Опять кто-нибудь придет к вам к ужину / и вы мне не дадите спать со своими танцуйками. — Мамочка! С тобой просто с умА можно сойти!



Более того, употребления *просто*, которые отсылают к максимуму параметра, как в (39)–(41) оказываются чрезвычайно частотными: в обследованной нами выборке видеофрагментов таких случаев — 27 из 100.

Итак, мы попытались показать, что (i) для *так* маркирование нерелевантности является периферийной функцией, в качестве маркера нерелевантности *так* прототипически является акцентоносителем и формирует рему самостоятельно или со спецификатором; и (ii) для *просто* маркирование нерелевантности является центральной функцией, в качестве маркера нерелевантности *просто* прототипически безударно и входит в состав рематической составляющей. Кроме того, *просто* является скалярным маркером, функция которого — соотносить актуально реализованное в речи значение некоторого параметра с потенциальным минимумом или с потенциальным максимумом на шкале релевантности. В следующем разделе мы рассмотрим сочетание *просто так* и покажем, что в качестве маркера нерелевантности оно ведет себя неаддитивно, наследуя часть свойств *просто* и часто свойств *так*.

#### 4. Маркер нерелевантности *просто так*

По аналогии с *так* и *просто* было проанализировано и размечено расположение фразовых акцентов в ста видеофрагментах в случайной выборке из имеющихся в корпусе вхождений (201) по запросу «*просто* на расстоянии 1 от *так*». В выборке восемь фрагментов из ста содержат «побочные» случаи последовательности «*просто + так*», где *просто* и *так*, оказываются случайными линейными соседями:

(42) И говорите вы́ так просто́ / так искренне́

Остальные 92 вхождения демонстрируют устойчивое использование *просто так* для обозначения нерелевантности. *Просто так* наследует безударность *просто* и ударность *так*: прототипически ударным в последовательности является *так*. Исключения, как и в случае с *просто*, связаны с контрастом и/или эмфазой, что может приводить к следующим просодическим эффектам — к смещению акцента на *просто* (8 случаев), ср. (43), (44), или к двухакцентной конфигурации типа «шляпа» — на *просто* реализуется подъем тона, а на *так* — падение, ср. (45):

(43) А я́ соскúчилсá без хоро́ших шоферóв. Я́ ж не прóсто тák. Я́ зарáботать дáм.

(44) Нóвый гóд прóсто тák не прихóдит / егó нáдо встрéчáть.

(45) А бýváет тák / Аристáрх Пáлыч / чтóбы мóжно бýло влю́бится прóсто тák / с пéрвого взгля́да / á?

Кроме того, имеется пять случаев, где оба компонента последовательности оказываются безударными, а эмфатический акцент реализуется на другом

слове той же коммуникативно-просодической составляющей. Например, в (46) первое вхождение *просто так* просодически реализуется двухакценто («подъем-падение»), а второе и третье вхождение являются «цитационными» и произносятся безакценто в аллегровом темпе — в контексте эмфатического акцента на *что* и *самолёт*, соответственно:

(46) Вот чё они ётот САМОЛЁТ угна́ли? — Да прОст тАк. — чтО прОсто тАк?  
ПрОсто тАк САМОЛЁТ / чтО ль / угна́ли?

В остальных 75 случаях из 92 *просто так* систематически имеет акцент на *так*.

С точки зрения синтаксиса сочетание *просто так*, в отличие от *просто*, последовательно ведет себя не как частица, а как наречие/предикатив. Примерно в половине случаев (48 из 92) *просто так* формирует рематическую составляющую, имеющую адвербиальный статус:

(47) А чё он лОх чтО ли / нАм своЮ пу́шку прОсто тАк отдАть?

(48) А вот понимаЮ тОка нёкоторые слова́. Я люблю прОсто тАк слУшать.

В 37 случаях из 92 *просто так* формирует отдельную предикацию либо изолированно, либо в сопровождении минимального набора спецификаторов:

(49) А им чё / всём интерёсно кАк у меня́ дела́? — нёт / не интерёсно. — А чё тодА спра́шивают? — ПрОсто тАк. Здёсь вообщё всё прОсто тАк / кроме дёнег.

В оставшихся 7 случаях из 92 *просто так* формирует парцелированную (просодически независимую, но синтаксически встроенную в структуру предшествующей клаузы) адвербиальную группу. Статус *просто так* в этих случаях можно квалифицировать как промежуточный между отдельной предикацией и адвербиальной составляющей:

(50) я предлагаЮ... вы́пить... по разми́ночному рюмашу́. ПрОсто тАк, дру́г за дру́га.

С точки зрения семантики (не) релевантности сочетание *просто так* не наследует скалярный характер *просто*, а, подобно *так*, скорее, просто сигнализирует о том, что подразумевавшееся релевантное положение дел не имеет места. При *просто так* релевантное положение дел может непосредственно называться в тексте, например, в составе конструкций альтернативного выбора:

(51) Ну́ / мо́жет / ёто он прОсто тАк / а мо́жет...Мо́жет / зна́к подаёт / чтОб с ним на свЯзь выходи́ли

(52) Скажи́те / а с Андре́ем ёто у ва́с чтО / серЬёзно или прОсто тАк / а?

Релевантный признак может вводиться и в просодически независимой адвербиальной группе, которая, однако, выступает как дублер уже имеющейся в структуре предшествующей клаузы адвербиальной группы, это — так называемая «эхо-конструкция» в терминах Кибрик, Подлеская (2009):

(53) Но никто ни разу не позво́лил себе́ просто́ та́к / из ле́ни / написа́ть всё от балды́

(54) не о́чень при́нято толкова́ть апокалипси́ческие те́ксты просто́ та́к / профанно́

Однако, как и в случаях с *так* и *просто*, релевантный признак может просняться в более широком контексте. Например, *просто так* часто возникает там, где обсуждается наличие/отсутствие основания для возникновения некоторого положения дел:

(55) Скучно без водки. — А что́ / обяза́тельно напива́ться / как сви́нья? —  
А че́ ещё де́лать? — Да мо́жно просто́ та́к посиде́ть / погово́рить по душа́м

(56) И вообще́ / у нас́ просто́ та́к не сажа́ют / по́нял?

(57) Челове́ка уда́ришь? — Могу́. — За что́? — Да́же про́с та́к могу́.

Как видим, для *просто так* обозначение нерелевантности является основной функцией, акцентоносителем в последовательности систематически является *так*; со структурной точки зрения, *просто так* формирует отдельную предикацию или адвербиальную группу.

## 5. Заключение

Итак, лексические средства выражения (не)релевантности *так*, *просто* и *просто так* при очевидном сходстве семантики и дистрибуции обладают, тем не менее, заметными различиями. Прежде всего, соответствующие лексемы (в случае *просто так* — сочетание лексем) многократно различаются по представленности в корпусе: на 4 107 056 слов МУРКО приходится 29 279 вхождений *так*, 4768 вхождений *просто* и 201 вхождение *просто так*. При этом для *так* вокабулы, непосредственно отвечающие за обозначение (не)релевантности, составляют лишь около 10%, тогда как для *просто* и *просто так* обозначение (не)релевантности — это основная функция, проявляющаяся в 92–95% всех употреблений. С просодической точки зрения *так* в функции маркера (не)релевантности всегда является акцентоносителем, в *просто так* акцентоносителем прототипически является *так*, а *просто* прототипически безакцентно (редкие исключения возможны в контексте контраста и эмфазы). С семантической точки зрения *так* и *просто так* сигнализируют о том, что подразумевавшееся релевантное положение дел не имеет места, а *просто* имеет дополнительно

скалярную семантику, соотнося актуально реализованное в речи значение некоторого параметра с потенциальным минимумом или с потенциальным максимумом на шкале релевантности. С синтаксической точки зрения *просто* является частицей, а *так* и *просто так* функционируют как наречие/предикатив.

Разумеется, данное пилотное исследование позволило лишь в самых общих чертах охарактеризовать поведение этих единиц. Заметим, что мультимодальный корпус открывает для решения такого рода задач весьма нетривиальные возможности. Так, по нашим предварительным наблюдениям оказывается, что маркеры нерелевантности часто сопровождаются специфическими жестами. Приведем два примера. В (58) после *просто так* следует иллюстративный жест «легкомысленное порхающее дирижирование правой кистью» — в значении «не важно что»:

(58) Я не делаю прбсто тАк вбт / я дэлаю тó / чтó мнэ нрвнтся / тó / чтó хочú

Сходным образом, но не после, а перед *просто так*, говорящий делает резкую отмашку (от себя левое предплечье сверху вниз), сопровождая этот жест отрицательным кивком — в значении «а, пусть его!»:

(59) вот тАк щAc почúвствовал / взýл бы и подарýл. Прбсто тАк.

В перспективе, мы надеемся провести более глубокое мультимодальное исследование маркеров нерелевантности, что позволит выявить в этой семантической зоне корреляцию между лексико-грамматической структурой, коммуникативно-просодической организацией речи и жестовым поведением говорящего.

## Литература

1. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. (1988) Несколько замечаний о словах типа *несколько* // Язык: система и функционирование. Москва: Наука, 44–54.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. (1997) Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва: Школа “Языки русской культуры”.
3. Зализняк А. А. (1980) Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Москва: Русский язык.
4. Кибрик А. А., Подлесская В. И. (Ред.). (2009). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. Москва: Языки славянских культур.
5. Падучева Е. В. (1997) Давно и долго // Логический анализ языка. Язык и время. Москва: Индрик, 253–266.
6. Подлесская В. И. Кибрик А. А. (2009) Дискурсивные маркеры в структуре устного рассказа: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). — Москва: РГГУ, 390–395.

7. Подлеская В. И. (2013) Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19) — Москва: РГГУ, 2013, 561–573.
8. Янко Т. Е. (2008) Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Москва: Языки славянских культур.
9. Янко Т. Е. (2015) Использование корпусного материала при анализе коммуникативных функций лексем *редко* и *мало* // Вопросы филологии (в печати)

## References

1. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1988) Neskol'ko zamechanij o sloвах tipа *neskol'ko* [Some remarks about words of the *neskol'ko* type] // Jazyk: sistema i funkcionirovanie [Language: system and function]. Moscow: Nauka, 44–54.
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. (1997) Jazykovaja konceptualizacija mira (na materiale russoj grammatiki) [How language conceptualizes the world (evidence from Russian grammar)]. Moscow: Shkola "Jazyki Russoj Kul'tury".
3. Zaliznjak A. A. (1980) Grammaticeskij slovar' russkogo jazyka: Slovoizmenenie [A dictionary of Russian grammar: Inflection]. Moscow: Russkij Jazyk.
4. Kibrik A. A., Podlesskaja V. I. [Eds.] (2009) Rasskazy o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
5. Paduceva E. V. (1997) *Davno i dolgo* [Long ago and for a long time] // Logičeskij analiz jazyka. Jazyk i vremja [Logic analysis of language. Language and time]. Moscow: Indrik, 253–266.
6. Podlesskaja V. I., Kibrik A. A. (2009) Diskursivnye markery v structure usnogo rasskaza: opyt korpusnogo issledovanija [The role of discourse markers in local discourse structure: a corpus study] // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference "Dialog" (Bekasovo, May 37–31, 2009), vol. 8(15). — Moscow: RGGU, 390–395.
7. Podlesskaja V. I. (2013) Nečëtkaja nomonacija v russoj razgovornoj reči [Vague reference in Russian: Evidence from spoken corpora] // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference "Dialog" (Bekasovo, May 29 — June 2, 2013), vol. 12(19). — Moscow: RGGU, 561–573.
8. Janko T. E. (2008) Intonacionnye strategii russoj reči v tipologičeskom aspekte [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
9. Janko T. E. (2015) Ispol'zovanie korpusnogo materiala pri analize kommunika-tivnyx funkcij leksem *redko* i *malo* [Communicative functions of the words *redko* i *malo*: evidence from corpus data] // Voprosy filologii (in print)